

*Нуриев Д.Ш.***ГЕНОЦИД ТҮШҮНҮГҮНҮН МАЗМУНУН АНЫКТОО
МАСЕЛЕСИНЕ КАЙРЫЛУУ***Нуриев Д.Ш.***К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ
СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ ГЕНОЦИД***D.Sh. Nuriev***THE TASK OF DEFINING THE CONTENT OF THE
CONCEPT OF GENOCIDE**

УДК: 343.337.5

Макалада "геноцид" термининин пайда болушунун тарыхый жана ретроспективдүү талдоосу баяндалган, бул түшүнүктүн "адамзатка каршы кылмыш" термининен азыркы "геноцид" терминине өтүү этаптары каралат. Бул түшүнүктүн этимологиясы, бул кылмыштын эл аралык укуктук мамилелердеги өз алдынча көрүнүшү катары чыгышы каралат. Нюрнберг сот процесстеринин негизги кесепеттери баяндалган. Бул кылмышты башка байланышкан кылмыштардан айырмалоочу негизги белгилер келтирилген. Геноцид кылмышын алдын алуу жана жазалоо боюнча конвенциянын өзүнчө беренелери талданды. Ар кандай өлкөлөрдүн укуктук тутумдары экспертизадан өткөрүлөт, улуттук өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен алардын өнүгүү моделдери талданат. Концептуалдык аппарат талданып, расмий аныктаманын мүмкүнчүлүктөрү дагы, кемчиликтери дагы келтирилген. Геноциддин концептуалдык аппаратын өзгөртүү келечегинин айланасында окумуштуулар арасындагы талаш-тартыштар келтирилген. Заманбап технологиялардын мүмкүнчүлүктөрү геноцид кылмышын жасоодо жана аны жашыруудагы потенциалы козголдү.

Негизги сөздөр: геноцид, тарыхый анализ, ретроспективдүү анализ, конвенция, тынчтык, адамзаттын коопсуздугу, кылмыш, аныктама.

В статье описывается историко-ретроспективный анализ возникновения термина «геноцид», рассматриваются этапы перехода данного понятия от термина «преступления против человечества» к нынешнему термину «геноцид». Рассмотрена этимология данного понятия, возникновение данного преступления в качестве самостоятельного феномена в международных правовых отношениях. Описаны основные последствия Нюрнбергского процесса. Аргументированы основные признаки, отличающие данное преступление от других смежных преступлений. Разобраны отдельные статьи Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Анализируется понятийный аппарат, приводятся как возможности, так и недостатки официального определения. Подвергаются рассмотрению правовые системы различных стран, анализируются модели их развития с

учетом национальных особенностей. Дифференцируются признаки выявления данного преступления. Представлена полемика среди ученых вокруг перспективы изменения понятийного аппарата геноцида. Затрагиваются возможности современных технологий как в совершении, так и в укрытии геноцида.

Ключевые слова: геноцид, исторический анализ, ретроспективный анализ, конвенция, мир, безопасность человечества, преступление, определение.

The article describes a historical and retrospective analysis of the emergence of the term "genocide", examines the stages of transition of this concept from the term "crimes against humanity" to the current term "genocide". The etymology of this concept, the emergence of this crime as an independent phenomenon in international legal relations is considered. The main consequences of the Nuremberg trials are described. The main features that distinguish this crime from other related crimes are argued. Analyzed individual articles of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. The conceptual apparatus is analyzed, both the possibilities and the shortcomings of the official definition are given. The signs of detection of this crime are differentiated. The controversy among scientists around the prospect of changing the conceptual apparatus of genocide is presented. The possibilities of modern technologies both in the commission and in the shelter of genocide are touched upon.

Key words: genocide, historical analysis, retrospective analysis, convention, peace, human security, crime, definition.

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в том, что в отличие от естественных, в гуманитарных науках, в особенности в юридических отраслях науки понятийный аппарат институтов, категорий, а также элементов правовых конструкций имеют весьма расплывчатый и неоднозначный характер.

Вместе с тем, в настоящее время, на данном этапе развития правовой системы, по своим внешним характеристикам, право является отдельной самостоятельной системой, так как имеет установленную

форму, формируется государством по определенным установленным процедурам и предусматривает систему государственного принуждения для лиц, не соблюдающих установленные нормы поведения [1, с. 486]. В этой связи, постановка вопроса о роли государства в обеспечении правоохраны имеет большое как теоретическое, так и практическое значение [2, с. 9-12].

В современных правовых системах различных стран наличие национальной компоненты относится не только к отдельным правовым нормам, но и к их системообразующим основаниям [3, с. 491-492]. В этой связи, любую модель развития необходимо рассмотреть и проверить на возможность приложения, с учетом национальных особенностей и специфики развития государства [2, с. 12]. Зачастую, отдельные государства исходя из своих национальных и политических интересов придают различные смыслы и содержания правовым институтам. А если учесть, что проблематика геноцида является междисциплинарной международной категорией, которая охватывает широкий спектр общественных отношений, рассматривает государственную, экономическую, информационную и иные виды безопасности, вызывающей неоднозначные мнения среди ученых-юристов [4, с. 5].

Необходимо отметить, что понятие «геноцид» является условно неологизмом, поскольку до 1948 г. все преступления, касающиеся массовых убийств и не только, называли в общем «преступлениями против человечества».

В отмеченный период в уставах военных трибуналов широкомасштабные, систематические действия, совершаемые государством, организацией, либо группой лиц, а именно убийства; истребления; пытки; физическое преследование (уничтожение) исходя из политических взглядов, религиозных верований, расовой, либо национальной принадлежности; институцирование насильственного ограничения, лишения свободы, депортации; принуждение к действиям сексуального характера и др. [5, с. 165-172].

Вышеотмеченные действия, включали в себя следующие признаки:

- широкомасштабность и систематичность;
- направленность против гражданских лиц;
- массовость;
- бесчеловечность способов и методов совершения и др [6, с. 113].

С принятием Конвенции ООН 1948-1950гг., общее понятие «преступление против человечества» было переименовано на более емкий термин «геноцид».

В науке принята позиция, что понятие «геноцид»

является симбиозом двух слов: от греческого «genos» (род, племя) и латинского «caedere» (убивать) [7, с. 311]. Ожесточенные споры происходят в греческой части этого сложного термина, поскольку, отдельные авторы первую часть связывают со словом «genesis» (с греческого – «происхождение»). Они полагают, что «genesis» лучше раскрывает термин «геноцид», охватывая не только биологический и этногенетический, но и другие аспекты.

Данная позиция, полагаем, имеет больше возможностей для более полного определения геноцида, охватывая тем самым, истребление не только по биологическому единству (этнос, национальность, раса), но и по другим признакам (религиозное верование).

Впервые данный термин был введен в научный оборот Р.Лемкиным в своей книге «Основное правило в оккупированной Европе», которая была опубликована в США (Вашингтон), в 1944 году [8, с. 790]. Первоначально, автор выбирал между двумя терминами «геноцид» и «этноцид». Однако, из-за ограниченности последнего, понятие «этноцид» не был принят.

Следует отметить, что намного ранее, еще на 5 международной Конференции по международному уголовному праву, проходившей в Мадриде в октябре 1933 года, профессор Лемкин предложил все преступления, направленные на массовое уничтожение людей исходя из расовых, религиозных и социальных аспектов, охарактеризовать в качестве преступлений международного характера, подлежащих обязательному уголовному преследованию со стороны международного сообщества. Он дифференцировал все преступные деяния против человечности на две большие группы:

1) акты варварства, направленные на физическое уничтожение людей и подрыве экономической составляющей, обуславливающей выживание подобных групп;

2) акты вандализма, направленные на уничтожение культурных ценностей (книг, живописи, музеев, исторических памятников, культовых и иных сооружений и др.); изъятие детей из одной группы в другую; запрет на использование родного языка и др. [9].

Нельзя не отметить, что именно Р.Лемкин впервые выступил с инициативой заключить международную конвенцию, где рассматривалась бы ответственность за подобные преступления против человечества, а также механизмы и принципы их пресечения и предупреждения. Впоследствии профессор В.Пелла подхватил идею Лемкина. Однако, их инициатива не нашла поддержку в мировом сообществе до конца

Второй мировой войны.

Профессор Лемкин на основе трагических событий и «холокоста» во время Второй мировой войны вывел новое определение «геноцида», которое отличалось от определения 1933 года - отсутствием одного из оснований уничтожения – социальной.

Несмотря на наличие в научном обороте термина «геноцид», ни в приговоре, ни в Уставе Военного трибунала (на конференции в Лондоне в августе 1945 года, странами-победителями Второй мировой войны учреждается Международный Военный трибунал для суда и наказания военных преступников – Нюрнбергский процесс) данный термин не был использован.

В настоящее время, в мировой литературе имеются различные дефиниции понятия геноцида. Во многих международных правовых актах в понятийное содержание входят такие преступления как депортация, пытки, преследование по политическим, религиозным и расовым мотивам, апартеид и др. Формализация ответственности и признание геноцида в качестве преступления против человечества недостаточно [10, с. 333-334].

В международном праве термин «геноцид» впервые был формализован в результате принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции М 96 (1) от 13 декабря 1946 года, где было отмечено, что «Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям ООН. Можно указать на многочисленные преступления геноцида, когда полному или частично уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и другие группы. Наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения» [11, с. 113-114].

Генеральная Ассамблея уполномочила ЭКОСОС (Экономический и Социальный Совет ООН) разработать и подготовить Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (далее - Конвенция). К разработке данного международного документа были привлечены видные ученые и эксперты в области преступлений против человечества, в том числе Р. Лемкин, В. Пелла и Д. де Вабра.

Разработанный проект конвенции был принят мировым сообществом 9 декабря 1948 года, на 179-м

пленарном заседании, Генеральная Ассамблея посредством принятия резолюции М 260 А (III).

Следует отметить, что воздействие Нюрнбергского процесса на развитие международного уголовного права было очевидным. Можно выделить три базовых компонента, которые нашли свое отражение в дальнейшем развитии международного уголовного права:

1. Выделение преступлений против мира и безопасности человечества в особый ряд, как особо охраняемый правовой институт. До Нюрнбергского процесса преступления против человечности относились к незаконным, но по результатам и в процессе вышеотмеченного процесса данная категория стала относиться к наиболее тягчайшим международным преступлениям;

2. Формирование правовой и институциональной базы для создания в будущем международных судов по рассмотрению подобных тягчайших международных преступлений.

3. Привлечение к уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений, в особенности политических должностных лиц государств, которые в период совершения подобных преступлений руководили страной. Поскольку до Нюрнбергского процесса их иммунитет охранялся государственным суверенитетом, другими словами, был создан прецедент рассмотрения и привлечения к уголовной ответственности высших политических должностных лиц.

Нельзя не отметить, что Конвенция формализовала ряд базовых принципов и обязательств, которые подлежат неуклонному соблюдению и применению абсолютно всеми национальными государствами, присоединившихся (ратифицировавших) к данному важному международному правовому акту.

Статья 2 Конвенции раскрывает содержание преступления геноцид, в том числе и круг потерпевших. Здесь, для научных кругов, не совсем ясна причина сужения авторами круга потерпевших, согласно норме Конвенции охватываются только национальный, расовый, этнический и религиозный аспекты. Поскольку вносились предложения по включению в этот перечень - политические группы, группы, объединенные социально-культурным критерием, профессиональные и иные группы, которые объединены по какому-либо свободному критерию. Не раз разгорались споры о расширении круга потерпевших, в особенности после трагических событий, произошедших в Камбодже в середине 70-х годов XX века. В результате свержения официальной власти, была поставлена

задача создать утопическое общество, которое состояло бы из исключительно трудолюбивых крестьян, за 3 года правления «красных кхмеров» были убиты около 1,5 млн человек [12, с. 1-3]. Потерпевшие от агрессии «красных кхмеров» принадлежали к категории интеллигенции и экономически благополучной части населения.

Полагаем, подобные пробелы в международном законодательстве могут быть предпосылкой к возникновению непреодолимых споров и конфликтов и в крайних случаях, привести к дальнейшим трагическим событиям. Дополнительно, в статье 2 Конвенции не раскрывается - что подразумеваются под понятиями «национальная, этническая, расовая и религиозная группа».

Статья 4 Конвенции очерчивает круг субъектов преступлений – возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, независимо от их политического, социального или иного статуса, являются ли последние «ответственными по конституции правительства, должностными или частными лицами» [13, с. 244].

К сожалению, в современном обществе заметна тенденция к минимизации ответственности за применение насилия, которая сопровождается такими процессами как рутинизация, санкционирование и дегуманизация [14, с. 312]:

1) Санкционирование (указание сверху) морально освобождает лицо, совершающее то или иное противоправное действие от личной ответственности, поскольку имеется моральное оправдание, что приказ поступил сверху.

2) Рутинизация предполагает, что противоправное, в том числе насильственное действие разделен на определенный технологический ряд и исполнитель не осознает смысл всей операции в целом.

3) При дегуманизации – объекты насилия сводятся к каким-либо неодушевленным этапам и операциям, лишая тем самым индивидуальности и особенность человеческой жизни в целом. В век компьютерных технологий, данный эффект еще больше усиливается, когда между результатом агрессии (насилия) и действиями исполнителя стоят технологии (программное и аппаратное обеспечение). Здесь человек также перестает чувствовать личную моральную ответственность. Вне зависимости, политические решения были приняты на бумаге, либо в виртуальном пространстве – последствия будут реальными. В этой связи ощущение ответственности все больше уменьшается, чем больше расстояние от того, кто непосредственно применяет смертельное оружие [15, с. 31].

Таким образом, преступления против человечества нашли свое формализованное выражение в международном правовом акте, были определены субъектно-объектное отношение, основополагающие механизмы и принципы предупреждения и пресечения преступлений против человечества. Однако, к большому сожалению, не все случаи из истории нашли осуждение со стороны мирового сообщества, в том числе и со стороны ООН и как результат не было соответствующей реакции (санкции). Конечно, не все события, которые преподносятся в качестве геноцида имеют присущие геноциду обязательные объективные и субъективные признаки состава преступления. Поскольку у геноцида условно можно выделить ряд обязательных признаков. Во-первых, наличие цели, другими словами должно быть прямое стремление к полному, либо частичному уничтожению определенных Конвенцией групп. Во-вторых, согласно концепции Конвенции, должен быть прямой умысел совершения подобных преступлений. В-третьих, четко определенная групповая обособленность круга потерпевших. В-четвертых, геноцид отличается своей масштабностью, этим он явно отличается от других условно схожих преступлений.

Геноцид причиняет тяжелый и непоправимый ущерб не только определенной группе, отличающейся своей этнической, культурной, религиозной обособленностью, а всему человечеству. Поскольку человек является не только биологическим, но и социальным существом [10, с. 332].

Вместе с тем, определенная ограниченность понятийного аппарата вынудила отдельных комментаторов уйти от традиционной интерпретации геноцида, обращая внимание на системных закономерностях диагностирования этого явления. Другими словами, небрежная, либо очень скрытая политика отдельных ведущих государств с имеющимися у них огромными интеллектуальными, технологическими, финансовыми ресурсами могут нанести непоправимый вред как большим группам, так и отдельным небольшим странам.

Это обусловлено тем, что прямой геноцид уголовно наказуем, поэтому все больше возникают опосредованные негативные воздействия на различные сферы жизнедеятельности человека и общества (экономическая, биологическая, природная, культурно-историческая и др.) со стороны отдельных субъектов для достижения своих национальных и политических целей. В обороте данную тенденцию обозначили как «косвенный геноцид». В этой связи, в научном сообществе предлагают расширительное толкование

ответственности. К примеру, Ю.Гальтунг [16, с. 93] предложил дифференцировать политическое насилие на два вида: прямое и структурное. У прямого насилия имеется точный источник насилия и конкретный адресат. А вот со структурным ситуация более сложная. Данный видстроен, гармонизирован в социальную систему. Поэтому, среди ученых все больше возникает тенденция к отказу от преднамеренности, с переходом на системный подход, где результаты политического насилия анализируются системно, учитывая все умышленные и неумышленные факторы, условия и детерминанты.

Таким образом, изучая формы, механизмы и систему противодействия геноциду, можно отметить, что современные технологии дают больше возможностей к ранней диагностике геноцида, а с другой стороны все больше возникают технологические возможности скрыть истинные цели политического игрока-агрессора. А это обусловлено ограниченностью нынешнего официального определения геноцида.

Литература:

- Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. Актуальность религии в формировании и становлении правовой системы Кыргызской Республики. // *Theoretical & Applied Science*. 2018. № 10 (66). - С. 486.
- Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. Соотношение правоохранительной функции с другими функциями государства: взаимовлияние и взаимообусловленность. // Тенденции развития науки и образования. - 018. - №43-1. - С. 9-12.
- Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. Роль традиций и обычаев в формировании современной правовой системы Кыргызской Республики. // *Theoretical & Applied Science*. 2018. - №10(66). - С.491-492.
- Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. К вопросу обновления системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики. // Тенденции развития науки и образования. - 2018. - № 43-1. - С. 5-8.
- Устав международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г.Лондоне 08.08.1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. - М., 1955. - С. 165-172.
- Елисеев Р.А. Реализация международных обязательств по Римскому Статуту международного уголовного суда / Р.А. Елисеев - Современное право. - 2010. - №27. - С. 113
- Семёнова Н.М. Новый краткий словарь иностранных слов. - М.: Дрофа, 2008. - С. 311.
- Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe. Washington. D.C.: Carnegie Endowment for International Peace (1944).
- Lemkin R. Les actes creant un danger general (interetatique) consideres comme delits de droit des gens. Paris, Pedon, 1933.
- Джоробекова А.М., Нуриев Д.Ш. Актуализация системы противодействия геноциду в современном мире. // Евразийское Научное Объединение. 2021. - №1(71). - С. 333-334.
- Международное публичное право. Сб. документов. - Т.2. - М., 1996. - С.113-114.
- David J. Scheffer. Justice for Cambodia. New York Times. December 21, 2002.
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года. // Ведомости Верховного Совета СССР. - М., 1954. - №12.
- Арендт Х. Ответственность и суждение. - М., 2013. - С. 312.
- Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие: социо-политический анализ. - М., 2000. - С. 31.
- Митчем К. Что такое философия техники? - М., 1995. - С. 93.